

ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ

НЕКОТОРЫЕ РАЗЪЯСНЕНИЯ

В № 5 Вашего журнала за 1969 г. в статье Л. В. Хомич «О содержании понятия „этнические процессы”» на стр. 79—80 появилось упоминание моей мысли о природе этноса, высказанной мною в печати («О термине „этнос”» и «Этнос как явление», «Доклады отделений и комиссий Географического общества СССР», вып. 3, Л., 1967), что весьма лестно. Однако, вырвав из текста одну цитату, автор исказил мою простую и ясную мысль. Он предположил, что, считая этнос явлением, имеющим биохимическую природу, я, тем самым, игнорирую его развитие, т. е. этногенез. Это противоречит всему, что написано в двух моих цитируемых Л. В. Хомич статьях. Но помимо этого, со времен Ч. Дарвина известно, что все организмы на Земле подвержены эволюции, а физические явления (температура, свет, электромагнетизм) — формы движения материи. Следовательно, для предположения Л. В. Хомич, будто я рассматриваю этносы как статические величины, нет оснований. Кроме того, в моей статье ясно сказано, что «этногенез — локальный вариант внутривидовой эволюции, определяющейся сочетанием исторического и хронометрического (ландшафтного) факторов» (стр. 7). Более того, в конце исследования помещена первичная классификация состояний этноса: «творческое, т. е. динамическое, инертное или историческое, и стабильное или персистентное, при котором этнос входит в биоценоз» (стр. 106). Меня очень огорчило, что мне приписаны взгляды, которых я не высказывал и не разделяю.

Однако это не значит, что различие во взгляде на этногенез у меня и Л. В. Хомич отсутствует. В отличие от Л. В. Хомич, считающей этногенез модуляцией социального развития (общественной формы движения материи), я склонен видеть в нем проявление биохимической энергии живого вещества, открытой академиком В. И. Вернадским. Моя мысль заключается в том, что различие между социальными и этническими явлениями происходит за счет проявления в последних дополнительного импульса; в противном случае социальная история и этнография как науки полностью совпадали бы. Видимое многообразие явлений объясняется тем, что этногенез лежит на грани двух форм движения материи: социосферы и биосферы. Этот тезис был мною сформулирован в статье «Этнос и ландшафт» («Известия Всесоюзного Географического общества», 1968, № 3, стр. 193—202) со ссылками на литературу, что исключает сомнение в неосведомленности о наличии других взглядов. Как любая новая точка зрения, мое мнение не может быть воспринято без критики и спора: иначе оно было бы банально. Однако наши разногласия находятся в пределах материалистического метода и могут быть поводом не для полемики, а для конструктивной дискуссии, творческого обмена мнениями. Поэтому отклик «Советской этнографии» на «Доклады Географического общества» — явление отнюдь не ошибочное и неполная цитация — дело исправимое.

Л. Н. Гумилев

ОТВЕТ НА ПИСЬМО Л. Н. ГУМИЛЕВА

За последнее время Л. Н. Гумилев написал ряд работ, посвященных проблемам связи человека с географической средой¹. Многие выдвинутые им положения вызвали критические замечания на страницах журналов.

В статье «О содержании понятия „этнические процессы”» («Советская этнография», 1969, № 5) я касаюсь понимания Л. Н. Гумилевым этноса как явления, имеющего биохимическую природу, и привожу некоторые его замечания по этому поводу.

Л. Н. Гумилев обнаружил в моей статье утверждение, будто он рассматривает этносы как статические величины. Между тем, если внимательно прочитать соответствующий абзац моей работы на стр. 79—80, станет очевидно, что этой мысли я не высказывала. Кратко напомним суть дела. В одной из своих статей Л. Н. Гумилев выдвигает

¹ Л. Н. Гумилев, О термине «этнос», «Доклады отделений и комиссий Географического общества СССР», Л., 1967, вып. 3; его же, Этнос как явление, Там же; его же, Этнос и ландшафт, «Известия Всесоюзного географического общества», 1968, № 3; его же, Этногенез и этносфера, «Природа», 1970, № 2 и др. Дальнейшие ссылки на эти работы даются в тексте.